

Шугуров М.В.

ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РАМКАХ «ГРУППЫ ВОСЬМИ» (G8) В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению эволюции деятельности «Группы восьми» (G8) в сфере защиты прав интеллектуальной собственности. Автор последовательно прослеживает при опоре на документы Группы эволюцию данной проблематики, начиная с 1988 года, а также возникновение ее новых нюансов. Особое внимание уделяется деятельности соответствующих структурных подразделений, учрежденных Группой, например, Целевой рабочей группы по правам интеллектуальной собственности. С точки зрения автора статьи, именно 2007 год стал рубежным для превращения рассматриваемой проблематики из факультативного вопроса в один из центральных пунктов ее деятельности. В результате формируется формат Хайлигендаммско-Аквильского процесса (ХАП), в рамках которого вопросы защиты прав интеллектуальной собственности были объединены с вопросами борьбы с контрафактной и пиратской продукцией. В статье анализируется вовлечение в обсуждение вопросов необходимости последовательного соблюдения прав интеллектуальной собственности «Группы пяти» – группы наиболее влиятельных развивающихся государств. Помимо этого автор демонстрирует прикладную работу, проводимую в рамках Группы, а также делает вывод о высоком уровне имплементации принимаемых политических обязательств. В качестве методологической основы анализа позиции стран «Группы восьми» выступает понимание ее коллективной функции в качестве поставщика глобальных общественных благ. Помимо этого автор рассматривает деятельность группы по дальнейшему развитию защиты прав интеллектуальной собственности не как стремление заменить деятельность специализированных международных организаций, а как стремление дополнить их. Новизна статьи заключается в комплексном анализе позиции Группы по вопросам значения защиты прав интеллектуальной собственности в условиях глобализации инновационного развития. Автор обосновывает вывод о том, что именно позиция Группы во многом определяет ужесточение системы защиты прав интеллектуальной собственности, что выступает основой для перехода от стандартов ТРИПС к стандартам ТРИПС-плюс, которые в полной мере не отвечают позиционированию института интеллектуальной собственности в качестве инструмента решения глобальных задач развития, включая инновационного развития.

Abstract: The article is devoted to evaluating evolution of the activities of the Group 8 (G8) in the sphere of protection of intellectual property. The author consequently follows the evolution of the G8 regarding these issues from 1988, noting appearance of novel nuances, based upon the documents issued by the G8. Special attention is paid to the activities of the specialized structural divisions formed by the group, such as the Intellectual Property Expert Group. From the point of view of the author 2007 was a key year for the change, when the issues of intellectual property were recognized among the focal points of activities of G8, rather than being just facultative issues. As a result the format of Heiligendamm L'Aquila Process (HAP) was formed, and within its framework the issues of protection of intellectual property rights were united with the issues of fighting counterfeit and pirated products. The article provides analysis of involvement of the G5 (the group of most influential developing states) into the discussion of the issues of necessity to consequently comply with the intellectual property rights. In addition the author shows applied work within the framework of the Group, making a conclusion in the high level of implementation of the political obligations. As a methodological basis for the analysis of position of G8 states the author uses understanding of its collective function as a supplier of global public good. In addition, the author views the activities of the group on further development of intellectual property as means for providing additional guarantees, rather than substituting the activities of existing international organizations in this sphere. Novelty of the article is due to the complex analysis of the

positions of the Group on the issues of value of intellectual property protection in the conditions of globalization of innovative development. The author substantiates the conclusion that the position of G8 to a great extent defines the growing strictness of the protection of intellectual property rights, which serves as a basis for the transition from the TRIPS standards to the TRIPS-plus standards, and these standards do not fully correspond to the positioning of intellectual property institution as means of achieving global development targets, including those in the sphere of innovative development.

Ключевые слова: *Группа восьми, глобализация, инновационное развитие, интеллектуальная собственность, контрафакт, развивающиеся государства, политический диалог, глобальные блага, Интернет, информационное общество.*

Keywords: *Group 8, globalization, innovative development, intellectual property, counterfeit, developing states, political dialog, global goods, Internet, information society.*

Глобализация мировой экономики и расширение рынков инновационной высокотехнологичной продукции, а также рынков прав на результаты интеллектуальной деятельности вызывает необходимость глобального партнерства по вопросам соблюдения прав интеллектуальной собственности (далее – ИС). Благодаря усилиям международного сообщества стало возможным возникновение и развитие международной системы защиты прав ИС, коррелирующей соответствующим национальным системам. Ее дальнейшее совершенствование осуществляется благодаря сотрудничеству государств в рамках ВОИС, ВТО и других международных организаций, специализирующихся в сфере защиты прав интеллектуальной собственности.

Одной из тенденций последнего времени стало усиление значения квази-международных организаций, или «клубов» государств – «Группы двадцати», «Группы пяти» и т.д. Данные форумы представляют собой дополнение к сотрудничеству государств на двухсторонней и многосторонней основе в рамках международных организаций. Следует подчеркнуть, что подобного рода межгосударственное взаимодействие выступает одним из ключевых инструментов совершенствования международной системы защиты ИС. Однако наиболее интенсивно данные вопросы поднимаются в рамках «Группы восьми», или «Большой восьмерки» – неформального клуба развитых государств, позиционирующих в качестве лидеров мирового развития в целом и глобального инновационного развития в частности.

Несмотря на то, что в виду событий первой половины 2014 года «Большая восьмерка» начинает эволюционировать в «Большую семерку», имеет смысл проанализировать коллективную позицию входящих в нее развитых государств по отношению к защите права ИС на глобальном уровне. Это можно обосновать тем, что именно эта позиция во многом находится в основании дальнейшей эволюции глобальной системы защиты прав ИС, оказывающей прямое воздействие на инновационную парадигму мировой экономики и ми-

ровой торговли, а, в конечном счете, и на реализацию международно признанных прав и свобод человека.

1. Место проблематики защиты прав ИС в деятельности «Большой восьмерки». В целом «Большая восьмерка» является форумом, тематика которого носит открытый характер. Как отмечается в специальной литературе, «наряду с экономическими и финансовыми вопросами, постепенно появлялись все новые темы: проблемы политики, а впоследствии разнообразные наднациональные, международные проблемы – от состояния окружающей среды до терроризма и инфекционных заболеваний. Неожиданные события мирового значения, происходящие накануне или во время саммитов, также неизбежно влияют на повестку дня»¹. Повестка дня «Большой восьмерки» пересекается с повесткой дня «Большой двадцатки». Однако в их деятельности заметна специализация. В частности, «Большая восьмерка» в несколько меньшем объеме по сравнению с «Большой двадцатой» занимается решением финансово-экономических проблем, но при этом продолжает удерживать лидирующие позиции по вопросам содействия глобальному инновационному развитию и защите интеллектуальной собственности.

Вместе с тем данный вывод релевантен для деятельности Группы исключительно в последнее десятилетие. До этого проблематика защиты ИС проявлялась чрезвычайно спорадически. Первое обращение к данным вопросам произошло на саммите Группы, существовавшей тогда в форме G7, в Торонто (1988 г). Оно может рассматриваться как продолжение обсуждений в рамках ГАТТ торговых аспектов прав ИС. Группа подтвердила свою поддержку защите прав ИС, связанных с торговлей. Позднее Группа на саммите в Хьюстоне в 1990 г. обязалась развивать стандарты и эффективное осуществление всех прав ИС в контексте Уругвайского раунда переговоров по вопросам регулирования международной торговли.

¹ Хайнал П.И. ван Группа восьми и Группа двадцати: эволюция, роль и документация. Пер. с англ. М.: Логос, 2008. С. 99.

И, наконец, на саммите в Лондоне в 1991 году Группа выразила приверженность правилам и обязательствам по защите всех прав ИС, обеспечиваемых принудительной силой.

Если говорить в целом, то для настоящего времени вопросы защиты прав ИС самым тесным образом интегрируются в деятельности Группы с вопросами инновационного развития, поддержки творческих инициатив как инструмента обеспечения экономического роста. Группа также исходит из общего видения, заключающегося в том, что широкое использование прав ИС на международном уровне сделало их ключевым вопросом торговли, промышленной политики, здравоохранения, защиты потребителей и охраны окружающей среды и Интернет.

Затрагивая в своей деятельности данные сферы, Восьмерка самым непосредственным образом рассматривает указанные сектора общественной жизни сквозь призму степени соблюдения прав ИС. Поэтому неслучайно, например, производство контрафактной продукции и пиратство рассматривается как одна из серьезнейших угроз не только для мировой экономики, но и для общественного здравоохранения и благосостояния в целом.

С нашей точки зрения, внимательное отношение Восьмерки к вопросам соблюдения и защиты прав ИС является конкретизацией ее коллективной функции по созданию, предоставлению и защите глобальных общественных благ². Группа выступает сторонником высоких, но при этом согласованных, по возможности с большим числом государств, стандартов соблюдения и защиты прав ИС. Данные стандарты, получившие название «ТРИПС-плюс», содержатся в многочисленных торговых и экономических соглашениях, заключаемых членами Группы с развивающимися странами, но имеющих, однако, крайне противоречивое воздействие на достижение целей развития.

Формой реагирования государств Группы на вызовы правам ИС выступает, с одной стороны, стимулирование дальнейшего развития международной системы их защиты, а с другой – развитие международного сотрудничества в сфере противодействия контрафакту и пиратству. Сказанное не следует понимать так, что Группа стремится заменить собой специализированные международные организации. Основанием для такого вывода является признание с ее стороны ведущей роли ВОИС в качестве организации, содействующей

формированию не только целостного видения, но и последовательного развития международной системы ИС. Большое внимание Группа уделяет сотрудничеству по противодействию производству и сбыта контрафактной в контексте наращивания в этом отношении потенциала ВТО. Однако это не стало препятствием для институционализации ее собственной деятельности в этом направлении. Речь идет о создании в 2007 году Целевой рабочей группы по правам интеллектуальной собственности (G8 Intellectual Property Expert Group/IPEG), на которую возложена ответственность определять меры по улучшению международной защиты прав ИС, а также выработки соответствующих рекомендаций³.

В отношении защиты прав ИС Группы принимает политические обязательства, закрепленные в отдельных пунктах итоговых деклараций, специальных заявлениях или специальных декларациях. При этом в соответствующих документах не только подчеркивается принципиальная важность защиты прав ИС в процессе инновационного развития, но и намечается комплекс мер по борьбе с интеллектуальным пиратством и контрафактной продукцией. Как отмечает S. Haunss, несмотря на то, что саммиты Группы имеют менее осязаемое влияние, чем торговые переговоры, документы саммитов являются прекрасными индикаторами политических приоритетов. «Подъем ИС от боковой линии в центр в последнее десятилетие отражает изменяющееся восприятие ИС, перемещающегося от вопроса технических специалистов к политическому вопросу большой значимости»⁴.

С учетом финансово-экономического кризиса 2008 – 2009 гг. Группа рассматривает защиту прав ИС не только как фактор инновационного развития, но и как фактор симулирования занятости и экономического роста. Далее необходимо принять во внимание то, что государства, входящие в рассматриваемый клуб, располагают развитыми системами права ИС (system of intellectual property law). Поэтому вполне понятным становится указанная нами выше общая приверженность Группы самым высоким стандартам защиты и охраны прав ИС. Это составляет основу для диссонанса с развивающимися государствами, которые в столь высоких стандартах защиты не заинтересованы. Так, если «Группа восьми» всерьез относится к данным положе-

² Европейский Союз и «Группа восьми». Совместная ответственность за глобальное общественное благо. Отв. ред. М.В. Ларионова. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2011. С. 58.

³ *Blakeney M. Intellectual Property Enforcement: A Commentary on the Anti-counterfeiting Trade Agreement (ACTA)*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 2012. P. 43.

⁴ *Haunss S. Conflict in the Knowledge Society: The Contentious Politics of Intellectual Property*. Cambridge, N.Y.: Cambridge University Press, 2013. P. 18.

ниям, то, например, Китай, входящий в «Группу пяти», еще не осознал всей важности пресечения данного рода практик, которые, как вполне очевидно, являются одним из источников его экономического роста. В результате одним из перспективных направлений деятельности «Группы восьми» становится согласование вопросов защиты прав ИС и содействия развитию с тем, чтобы экономический рост на инновационной основе осуществлялся при полном соблюдении прав ИС.

Если говорить в целом, то Группа является форумом, в рамках которого принимаются политические обязательства по вопросам защиты интеллектуальной собственности и одновременно стимулирования инновационного развития. При этом данные обязательства имеют существенные правовые последствия, так как становятся основой для совершенствования национальных систем права интеллектуальной собственности и развития международного сотрудничества в сфере защиты прав ИС.

Документы, принимаемые в рамках встреч глав и правительств, входящих в Группу, несмотря на включение всех основных вопросов ее повестки, в преимущественном числе случаев предполагают смысловое акцентирование тех или иных вопросов. Поэтому тематика соблюдения и защиты прав интеллектуальной собственности всякий раз приобретает все новые и новые аспекты. Подтверждением этого вывода является специфика отражения вопросов защиты интеллектуальной собственности в Окинавской хартии глобального информационного общества 2000 года⁵. В п. 7 данного документа признается, что защита прав ИС на информационные технологии имеет важное значение для продвижения нововведений, связанных с ИКТ, развития конкуренции и широкого внедрения новых технологий. Помимо этого было закреплено обязательство правительств использовать только лицензионное программное обеспечение. Таким образом, вопросы защиты прав ИС были здесь интегрированы в вопросы формирования и развития информационного общества.

В 2005 году на саммите в Гленеглесе «Группа восьми» приняла Заявление по борьбе с интеллектуальным пиратством и контрафактной продукцией посредством повышения эффективности правоприменительной практики. Как отмечалось в п. 1 Заявления, «рост объемов торговли пиратской и контрафактной продукцией, который может быть связан с организованной преступностью, угрожает занятости, внедрений инноваций,

экономическому росту, здоровью и безопасности потребителей по всему миру»⁶. Таким образом, здесь нашла свое подтверждение принципиальная позиция, в соответствии с которой интеллектуальная собственность – не препятствие, а напротив, условие инновационного развития как основы устойчивого развития в целом. В п. 2 была подчеркнута верность международно-правовым обязательствам в сфере защиты прав ИС. В п. 3 нашел свое отражение перечень мер по сокращению мировой торговли пиратской и контрафактной продукцией, в том числе осуществляемой посредством Интернета.

Комплекс мер по борьбе с интеллектуальным пиратством в рамках широкого международного сотрудничества нашел свое развитие в п. 5 Заявления «Группы восьми» по борьбе с интеллектуальным пиратством и контрафактной продукцией, принятого в 2006 году на саммите в Санкт-Петербурге⁷. Представляется, что комплекс мер и рекомендаций был синхронизирован с принятием стратегии построения глобального инновационного общества (Раздел 1 «Формирование глобального инновационного общества» Итогового документа саммита группы восьми «Образование для инновационных обществ в XXI веке»). В литературе отмечается, что, несмотря на то, что данная декларация по своей направленности является политической декларацией, признающей важность данной темы и не представляет собой «дорожной карты преодоления данных негативных явлений, ее значение состоит в том, что она принята в России, в которой соблюдение прав ИС оставляет желать лучшего»⁸.

И все же поворотным пунктом в превращении вопросов защиты ИС в один из центральных пунктов повестки работы Группы стал 2007 год. Как отмечает Р. Найнал, благодаря усилиям Германии в процессе подготовки к Хайлигендаммскому саммиту защита прав ИС превратилась из факультативных – в один из центральных вопросов работы Группы⁹. Это нашло свое отражение в чрезвычайно объемном разделе IV

⁵ Окинавская хартия глобального информационного общества (22 июля 2000 года) // <http://www.g8russia/g8/history/okinawa2000> (дата обращения: 25.04.2014).

⁶ Заявление «Группы восьми» по борьбе с интеллектуальным пиратством и контрафактной продукцией посредством повышения эффективности правоприменительной практики (8 июля 2005 г.) // http://archive.kremlin.ru/interdocs/2005/07/08/1443_type72067_91144.shtml?type=72067 (дата обращения: 22.03.2014).

⁷ Заявление «Группы восьми» по борьбе с интеллектуальным пиратством и контрафактной продукцией (16 июля 2006 г.) // <http://www.g8russia.ru/docs/15.html> (дата обращения: 24.04.2014.).

⁸ *Securing the Global Economy. G8 Global Governance for a Post-Crisis World*. Ed. by Freytag A., Kirton J.J., Sally R., Savona P. Aldershot: Ashgate Publishing Company, 2011. P. 187.

⁹ *Hajnal P.I. The G8 System and the G20: Evolution Role and Documentation*. Aldershot: Ashgate Publishing Company, 2007. P. 97.

Транснациональные интересы

«Поощрение и защита инноваций» (Promoting Innovation – Protecting Innovation) (пп. 30 – 39) Декларации «Рост и ответственность в мировой экономике», принятой на Хайлигендаммском саммите (6 – 8 июля 2007 г.)¹⁰.

Данная Декларация поддерживает строгую систему интеллектуальной собственности через гармонизацию глобальной патентной системы в целях улучшения приобретения и защиты патентных прав во все мире и строгое осуществление прав ИС в развивающихся странах. В п. 34 декларации подчеркивается, что эффективно функционирующие системы интеллектуальной собственности выступают важнейшим фактором устойчивого развития глобальной экономики за счет поощрения инноваций. В свою очередь повсеместное нарушение прав интеллектуальной собственности создают угрозы для получения выгод от инноваций для обеспечения экономического роста и развития (п. 35). Таким образом, здесь признается, что успешное инновационное развитие немислимо в условиях низкого уровня соблюдения прав ИС.

Поэтому в ст. 38 содержится целый ряд конкретных мер, которые отличаются актуальностью и которые позволят улучшить и углубить сотрудничество между партнерами Группы, что будет, несомненно, иметь реальные результаты. Сюда входят пилотные планы по реализации целого ряда важных документов. Среди них – Руководящие принципы сотрудничества между органами таможенного и пограничного контроля (Guidelines for Customs and Border Enforcement Cooperation), Руководящие принципы оказания технической помощи в области защиты прав интеллектуальной собственности заинтересованным развивающимся странам (Guidelines for Technical Assistance on Intellectual Property Rights Protection to Interested Developing Countries), Рекомендации по повышению эффективности совместных мероприятий по борьбе с серьезными преступлениями и организованной преступностью в области прав интеллектуальной собственности (Recommendations Aimed at Improving G8 Member Countries' cooperative Actions to Combat Serious and Organized Intellectual Property Rights Crimes).

Большой интерес вызывает повестка для нового диалога по защите прав интеллектуальной собственности, непосредственно обращенная к практике бизнес-сообществ. Это нашло свое отражение в Стратегии промышленности и бизнеса «Группы восьми» по про-

движению защиты ИС и предотвращения контрафакта и пиратства¹¹. Данный документ представляет собой набор рекомендаций в отношении осуществления прав ИС и управления ими, строгих мер в отношении нарушений, включения вопросов защиты прав ИС в контрактные отношения, технических мер защиты, сотрудничества между предприятиями и правоприменительными органами, повышения осведомленности общественности в отношении значимости прав ИС и т.д.

Вторым поворотным моментом стало формирование Хайлигендаммского (ХП) и далее Хайлигендаммско-Аквильского процесса (ХАП). Участники ХАП – это не только члены Группы, но и члены «Группы 5» (Китай, Индия, Мексика, Бразилия, ЮАР), т.е. наиболее динамично развивающиеся государства. Данная форма сотрудничества, институционализированная на уровне Руководящего комитета ХАП, представляет собой политический диалог в целях выработки общего подхода к наиболее важным темам мирового развития. Среди тем обращает на себя внимание – необходимость обеспечения взаимовыгодных инноваций, роль инноваций и технологий в процессе устойчивого социально-экономического развития, что предполагает партнерство в сфере защиты прав ИС¹².

В связи с тем, что инновационное развитие приобрело сегодня глобальный характер, столь же глобальный характер должен иметь и диалог относительно взаимозависимости между защитой прав ИС и успехов в инновационном развитии. Поэтому как было оценено в Заключительном докладе Хайлигендаммского процесса, одобренного на саммите в Аквиле в 2009 году, Партнеры вступили в данный диалог на основании признания того факта, что инновационная деятельность необходима для экономического, социального и устойчивого развития. Это говорит о том, что инновации стали пониматься не только развитыми государствами, но и всем остальным миром в качестве ключевого фактора в решении глобальных проблем современности – от сохранения окружающей среды до восстановления экономики и создания новых рабочих мест, включая выход из мирового финансово-экономического кризиса 2008 года. Конкретным продолжением такого понимания стала повсеместная активизация национальных

¹⁰ G8 Summit Declaration «Growth and Responsibility in the World Economy (7 June 2007) // http://www.g-8.de/Content/EN/Artikel/_g8-summit/file.pdf/2007-06-07-gipfeldokument-wirtschaft-eng.pdf (дата обращения: 15.04.2014).

¹¹ Strategies of G8 Industry and Business to promote Intellectual Property Protection and to Prevent Counterfeiting and Piracy (As agreed upon on 18 April 2007) // http://www.marketpiraterie-apm.de/files/leitfaden_best_practise.pdf (дата обращения: 2.05.2014).

¹² Повестка дня Хайлигендаммско-аквильского процесса (9 июля 2009 г.) // http://news.kremlin.ru/ref_notes/12 (дата обращения: 14.03.2014).

инновационных политик, а также усиление не только конкуренции, но и международного сотрудничества в сфере инноваций.

Главным лейтмотивом предкризисного саммита группы на Хоккайдо (7 – 9 июля 2008 года) стали вопросы глобализации как ключевого стимула для экономического роста и идея о том, что выгоды глобализации должны быть доступными для всех. Именно в этом контексте следует воспринимать положения Основного итогового документа¹³. В п. 17 в очередной раз нашла свое отражение формула о том, что эффективное поощрение и защита ИС является чрезвычайно важным фактором создания креативных продуктов и технологий, а также фактором развития экономики в целом.

На первом месте для деятельности государств «Большой восьмерки» в 2008 – 2009 году оказалось решение об активизации действий в рамках уже разработанных инициатив по борьбе с пиратской и контрафактной продукцией, в том числе посредством создания системы обмена информацией между национальными директивными органами, одобренной на саммите на Хокайдо. С точки зрения инициатив по развитию многосторонней правовой системы защиты прав ИС была выражена поддержка инициативе Всемирной таможенной организации (WCO) по разработке стандартов, предназначенных для таможенных служб в целях обеспечения единообразного соблюдения прав интеллектуальной собственности (WCO Provisional Standards to be Employed by Customs for Uniform Rights Enforcement/SECURE).

По своей юридической силе данные стандарты относятся к международным актам рекомендательного характера, т.е. не имеют юридически обязательного характера. Их смысловой осью является рассмотрение прав интеллектуальной собственности как условия создания креативных продуктов и технологий и для развития экономики. В качестве существенной поддержки со стороны Группы стало создание в 2008 году Подгруппы по таможенным аспектам ИС (IP-Customs Subgroup), предложившей Модельное соглашение по двухстороннему обмену информацией в отношении борьбы с контрафактом и пиратством¹⁴.

¹³ Основной Итоговый документ «Группы восьми» (8 июля 2008 г.) // http://news.kremlin.ru/ref_notes/251 (дата обращения: 14.03.2014).

¹⁴ G8 Model Arrangement on Bilateral Information Sharing for Fighting Counterfeiting and Piracy // Report of Discussions G8 Intellectual Property Experts Group meeting (2009). P. 10 – 15 // <http://www.g8.utoronto.ca/summit/2009laquila/2009-experts-ipr.pdf> (дата обращения: 14.04.2014).

В п. 17 Итогового документа 2008 года также было закреплено стремление к активизации переговорного процесса по созданию международной законодательной базы в сфере противодействия контрафактной продукции – Торгового соглашения по борьбе с контрафактной продукцией (ACTA)¹⁵. Данное соглашение, лоббируемое, прежде всего, США и Японией предусматривает детализированные процедуры и суровые меры по борьбе с оборотом контрафактной продукции и интеллектуальным пиратством, в том числе, в цифровой среде (Sec. 5 Enforcement of Intellectual property Rights in the Digital Environment). В этом же духе государства Группы приняли обязательство осуществлять дальнейшее международное сотрудничество в целях создания средств борьбы с новыми методами производства и сбыта контрафактной и пиратской продукции, а также распространения наилучшей практики противодействия контрафакту и пиратству.

Одной из особенностей документов «Группы восьми» является то, что в них прослеживается преемственность с ранее принятыми обязательствам, что говорит о кумулятивном эффекте в деятельности Группы на поприще защиты ИС. В частности, в п. 17 Итогового документа 2008 года в очередной раз была подтверждена приверженность государств-членов использовать программное обеспечение в государственных учреждениях в полном соответствии с международными договоренностями в данной сфере, среди которых, как представляется, центральное значение имеет Окинавская хартия. Другая особенность документов группы заключается в призывах к другим государствам следовать высоким стандартам соблюдения прав интеллектуальной собственности. Так, Восьмерка обратилась к другим государствам с призывом использовать программное обеспечение при полном уважении прав интеллектуальной собственности.

Таким образом, можно сказать, что деятельность в рамках Группы в сфере укрепления международной системы интеллектуальной собственности не является «внутриклубной». Об этом свидетельствуют и начальные положения п. 18 Итогового документа 2008 года, в которых прямо указывается на то, что эффективная и хорошо работающая система права интеллектуальной собственности отвечает интересам стран, находящихся на разных этапах развития. И хотя здесь не указывается на то, о какой системе идет речь – международной или национальной, вполне оче-

¹⁵ Anti-Counterfeiting Trade Agreement (ACTA) // <http://www.ustr.gov/acta> (дата обращения: 1.04.2014).

видно, что и первая и вторая отвечает их интересам. Более того речь идет как об авторских правах, так и правах промышленной собственности. Поэтому не случайно в подп. а) п. 18 подчеркнута значимость глобальной унификации патентного законодательства, расширения сотрудничества в данной сфере, а также всестороннего ускорения обсуждения Договора о гармонизации материальных норм патентного права (Substantive patent Law Treaty/SPLT).

2. Новая фаза обсуждения вопросов защиты прав ИС. В условиях выхода из мирового финансово-экономического кризиса 2008 – 2009 гг. Восьмерка с удвоенной силой обратилась к поощрению инноваций и мировой инновационной системы как условию выхода из кризиса и фактора посткризисного развития. Документы, принятые на саммите в Аквиле (8 – 10 июля 2009 года), содержат развернутое видение Группой наиболее ключевых аспектов защиты ИС в контексте максимального объема внимания Группы к вопросам экономического развития. Саммит проводился с приглашением лидеров «Группы 5», поэтому положения принятых документов, касающихся соблюдения и защиты прав ИС рассчитаны на их претворение в рамках сотрудничества с данными государствами.

Таким образом, в русле ХАП акцентирование важности всестороннего и целенаправленного международного сотрудничества в борьбе с производством контрафактной продукции приобрело новый смысл. Более того Восьмерка проводила консультации с данной группой в процессе разработки договора АСТА. Группа призвала и другие государства сотрудничать в рамках ВТО в целях соблюдения торговых аспектов прав ИС. Помимо этого лидеры Восьмерки обратились к правительствам других государств и представителям деловых кругов активизировать участие в проводимой ОЭСР работе по дальнейшему изучению экономических последствий производства контрафактной продукции.

В документе «Ответственное руководство в интересах обеспечения устойчивого развития»¹⁶, принятого в рамках первого дня заседания, акцент был поставлен на приверженности развитию открытой, инновационной, устойчивой и справедливой экономики. Это предполагает не только внедрение стандартов честности и открытости в экономической деятельности, но и широкое внедрение инноваций и обеспечения их стимулирования в форме соблюдения прав интеллектуальной собственности. Таким образом, налицо акцент

на создании деловой среды, в которой уважаются права интеллектуальной собственности.

В указанном документе содержится объемный раздел «Инновации и интеллектуальная собственность». Это служит очередным доказательством того, что «Большая восьмерка» по сравнению с «Большой двадцаткой» обладает специализацией в данной сфере. Если вкратце говорить об обязательствах в сфере инноваций, то Группа подтвердила необходимость активизации инновационного процесса в качестве создания новых источников роста на основании обязательств по дальнейшему проведению инновационной политики.

Вполне очевидно, что создание инноваций и их распространение, как на национальном уровне, так и в глобальном масштабе предполагает совершенствование защиты прав интеллектуальной собственности. Поэтому неслучайно в рассматриваемом разделе подчеркивается, что одним из путей содействия развитию инноваций является создание эффективной системы обеспечения прав ИС. Кроме этого, «Ответственное руководство» примечательно тем, что здесь дается расширенная оценка состояния и перспектив сотрудничества по борьбе с контрафактной продукцией.

В «Ответственном руководстве» можно также найти общую оценку Хайлигендамского диалога в сфере ИС за 2007 – 2008 гг.. В частности, было указано, что диалог улучшил общее понимание странами-партнерами того, что благоприятная политическая атмосфера и предпринимательская деятельность, опирающаяся на уважение прав ИС, являются необходимыми факторами содействия развитию инноваций, знаний, предпринимательства и творческих подходов. В качестве момента преемственности следует указать на то, что в «Ответственном руководстве» подтверждается уже ранее высказанные инициативы по укреплению двустороннего и многостороннего сотрудничества между таможенными органами посредством системы информационного обмена о соблюдении прав ИС.

Не меньшее внимание вопросам защиты прав ИС было уделено в Заключительном докладе Хайлигендамского процесса¹⁷. В начале данного доклада была уточнена повестка ХАП – развитие с акцентом на Африку; содействие международным инвестициям на взаимовыгодной основе; *содействие исследованиям и инновациям, а также сотрудничество в сфере защиты ИС* (курсив мой – это М.Ш.); энергетика с акцентом на энергоэффективности. В соответствии с

¹⁶ Ответственное руководство в интересах обеспечения устойчивого развития (8 июня 2009 г.) // http://news.kremlin.ru/ref_notes/39 (дата обращения: 14.03.2014).

¹⁷ Заключительный доклад Хайлигендамского процесса (9 июля 2009 г.) // http://news.kremlin.ru/ref_notes/10 (дата обращения: 6.04.2014).

данной повесткой, а также общей линией Аквильского саммита на значительную детализацию проблематики инноваций и связанной с ними вопросами защиты прав ИС. Заключительный доклад включил внушительный раздел III «Инновационная деятельность». При анализе данного раздела Заключительного доклада необходимо исходить из того, что его положения, как и положения «Ответственного руководства», отражают согласованную позицию «Группы восьми» и «Группы пяти». В частности, можно говорить о согласованном видении неразрывной связи между инновациями и интеллектуальной собственностью (п. 23), а также общее понимание того, что инновационная деятельность играет ведущую роль в восстановлении экономики после мирового кризиса (п. 26).

Если идти далее, то можно указать и еще на одну неявную зависимость: достижение устойчивого экономического роста как условие решения социальных и экологических проблем предполагает совершенствование системы права ИС, как на международном, так и национальном уровне. В качестве доказательства можно сослаться на п. 24, где было обращено внимание на необходимость совершенствования международной системы интеллектуальной собственности, повышения ее эффективности на благо всех.

Благодаря ХАП, развивающиеся государства «Группы пяти» приблизились к пониманию прав ИС как системы гарантий инновационной и творческой деятельности. Поэтому становится понятным подтверждение Партнерами необходимости ведения конструктивного диалога для рассмотрения спорных вопросов в духе, способствующем поощрению и защите инновационной деятельности и прав ИС в интересах всех экономик. Таким образом, по крайней мере, на уровне заверений был заявлен отход от неконструктивного характера обсуждений вопросов, связанных с правами ИС, на международных форумах. Другой результат ХАП – достижение общего понимания того, что для поощрения инноваций, знаний, предпринимательства и творчества необходима благоприятная политика и деловая среда, где соблюдаются права ИС. По сути, последнее обстоятельство означает, пусть и неявное, утверждение необходимости согласования мер по защите прав ИС и мер по поддержанию и стимулированию добросовестной конкуренции.

На наш взгляд, в Разделе III Заключительного доклада Хайлигедамского процесса нашла свое отражение готовность государств формировать баланс между высокими стандартами защиты ИС, в которых заинтересованы развитые страны, и укреплением инно-

вационного потенциала, в котором заинтересованы развивающиеся страны. Обращает на себя внимание такой факт, что в п. 25 говорится о том, что работоспособная система прав ИС сбалансированная. Это означает, что она должна поощрять инновационную деятельность и творческий подход, одновременно обеспечивая защиту общественных интересов. Представляется, что в данном пункте Группа впервые осуществила своего рода проблематизацию отношения между инновациями и ИС.

Если до этого признавалось, что система прав ИС – это условие инновационного процесса, то теперь неявно предполагается, что между ними возможны и противоречия, когда система прав ИС является фактором сдерживания, если не производства, то, по крайней мере, распространения инноваций. Это означает, что условием успешного продуцирования и распространения, а, в конечном счете, использования инноваций выступает сбалансированная система прав ИС. Создание такой системы в условиях глобализации инновационного развития должно осуществляться в рамках международного сотрудничества.

Глобализация инновационного развития – это, прежде всего, возникновение глобальных сетей генерирования и распространения инноваций (инновационных технологий, продуктов и услуг). Также это возрастание сотрудничества между национальными инновационными системами, обмен опытом и борьба за инновационное лидерство. И в первом и во втором случае основным двигателем выступают ИКТ. Одновременно с изменением характера инновационной деятельности и государственной политики в данной сфере формируется потребность в прочной основе глобального инновационного пространства. В качестве таковой выступает международная система защиты ИС. Поэтому вполне логично в п. 26 Заключительного доклада было акцентировано внимание на том, что важной основой реагирования государств на финансово-экономический кризис в форме интенсификации инновационной деятельности выступает *действительная глобальная система ИС* (курсив мой – М.Ш.).

Глобализация инновационной сферы предусматривает баланс сотрудничества и конкуренции. В рамках ХАП, несомненно, взаимодействуют конкуренты. Однако налицо стремление подчинить конкуренцию духу сотрудничества. Именно такой подход сделал возможным открытое обсуждение в рамках ХАП трудностей, с которыми сталкиваются некоторые государства-партнеры в процессе развития права ИС, а также при проведении инновационной политики, предполагающей бережное отношение к

инновационной деятельности. Как следует из п. 25 Заключительного доклада, в процессе обсуждения состояния дел с соблюдением прав ИС в некоторых государствах Партнерства, где подобное соблюдение осуществляется в недостаточной степени, были предложены такие меры как повышение степени осведомленности и информирования общественности, а также на необходимости учета правообладателями социально-экономических условий конкретной страны в процессе разработки моделей ведения бизнеса.

Общее усмотрение Партнерами фундаментальной роли инноваций в мировом и национальном развитии нашло свое продолжение в озабоченности вопросами надлежащей защиты всех видов инновационной и творческой деятельности. В этой связи именно право ИС служит одним из важнейших гарантов поощрения и стимулирования инновационной, как и всякой иной творческой деятельности. Для государств «Группы восьми» данная формула является аксиомой. Для развивающихся же государств она не совсем понятна. Поэтому, как представляется, значение ХАП заключается в его направленности на выработку государствами-партнерами общего видения связи между защитой ИС и инновационным развитием, а также социально-экономических аспектов ИС, включая направления повышения эффективности международной системы защиты ИС в интересах общего блага.

Последний тезис вызывает наибольший интерес, так как неизвестно, что международная система защиты прав интеллектуальной собственности, особенно в свете положений ТРИПС, служит интересам развитых стран, несмотря на положения данного соглашения об его ориентированности на обеспечения интересов развития (Преамбула) и достижения социально-экономического благосостояния (Ст. 7). Поэтому под стремлением к повышению эффективности международной системы защиты ИС необходимо понимать ее большую сбалансированность с интересами развития. Вместе с тем данная сбалансированность не возникает автоматически, она предполагает международное сотрудничество на уровне специализированных международных организаций. Поэтому в п. 31 содержится согласованное признание Партнерами видения ВОИС в качестве организации, которая призвана к формированию эффективной, надежной, доступной и сбалансированной системы ИС с учетом меняющихся условий. Таким образом, была высказана поддержка работе данной организации. Но одновременно с этим Партнеры актуализировали целый ряд стратегических направлений ее деятельности, которые призваны решить ряд накопившихся

проблем. В частности, к таковым относятся трудности для обработки патентных заявок, подаваемых малыми и средними предприятиями. (Кстати говоря, вопрос о необходимости расширения международного сотрудничества в патентной области, включая обмен соответствующим опытом, а также создание механизма ускорения процедуры выдачи патентов поднимался в «Ответственном руководстве»). И, наконец, Партнеры высказались в пользу того, чтобы расширение деятельности ВОИС было скорректировано с выполнением Повестки дня в области развития, принятой данной организацией в 2007 году¹⁸. Это означает, что режимы ИС должны не только предполагать высокий уровень уважения и соблюдения прав ИС, но и предполагать социально-экономическое развитие государств.

В Заключительном докладе в очередной раз была подтверждена согласованная позиция «Группы восьми» и «Группы пяти» о том, что она является форумом для обсуждения вопросов международного сотрудничества по борьбе с производством и оборотом контрафактной продукции и пиратством, которые приносят убытки инновационными компаниям всех стран (п. 27). Следовательно, инновационное развитие в глобальном масштабе должно быть защищено от данных форм нарушений прав ИС. В продолжение тематического интереса к обороту контрафактной лекарственной продукции, пагубной для здоровья населения, Партнеры в п. 28 решили продолжить дальнейший диалог для путей данной проблемы, наиболее негативное влияние на наименее развитые государства и уязвимые слои населения.

Следует отметить, что включение в повестку дня «Группы восьми» вопросов соотношения между здравоохранением и защитой патентных прав фармацевтических компаний затрагивался еще на саммите 2007 года. «Группа 5» представила свое видение данного вопроса, заметно отличного от позиции «Группы восьми»¹⁹. Однако ввиду отсутствия согласованной позиции данный вопрос не был включен в итоговую декларацию, поскольку строгая политика государств Восьмерки в отношении патентов в фармацевтической индустрии не отвечает интересам поддержания здоровья населения в развивающихся странах. Вместе с тем, производство, например, Китаем контрафактной

¹⁸ The 45 Adopted Recommendations under the WIPO Development Agenda // <http://www.wipo.int/ip-development/en/agenda/recommendations.html> (дата обращения: 11.05.2014).

¹⁹ G8: Health Over Intellectual Property Rights, Says G5 // <http://www.ipnews.net/2007/06/g8-health-over-intellectual-property-rights-says-g5/> (дата обращения: 11.05.2014).

лекарственной продукции, как и DVD-продукции, не может не вызывать решительные протесты со стороны правообладателей из государств «Группы восьми».

И еще несколько аспектов, на которые нельзя не обратить внимание. Как уже указывалось, Группа восьми в отличие от Группы двадцати по своей специализации является одним из глобальных акторов инновационного развития и сосредотачивается на вопросах стимулирования генерирования и передачи инноваций в глобальных масштабах, а также сотрудничества и обмена между национальными инновационными системами, в том числе в целях перехода к устойчивому развитию. Впервые в системной форме в Заключительном докладе вопросы глобальной передачи технологий были тесно интегрированы с вопросами соблюдения прав ИС. В п. 26 включена констатация о том, что Партнерами ХАП осуществляется обсуждение различных сторон международной передачи технологий. При этом акцент был поставлен на том, что при передаче технологий необходимо соблюдать права ИС и что к данному аспекту следует привлекать внимание не только правительств, но и промышленных кругов, а также научного сообщества.

К указанным аспектом тесно связан блок вопросов, относящихся к защите генетических ресурсов и соответствующих традиционных знаний ввиду практик пиратства генетических ресурсов и незаконного присвоения традиционных знаний. Большое внимание данным вопросам уделяет, в частности, Конвенция ООН по биоразнообразию 1992 года (КБР), а также Нагойский протокол к ней 2010 года. Последний посвящен вопросам совместного использования на справедливой и равной основе выгод от применения генетических ресурсов. Оба документа предусматривают механизмы защиты прав на генетические ресурсы и связанные с ними традиционные знания. И хотя в пп. 29 и 30 Заключительного доклада и не говорится о данных международно-правовых инструментах, вполне понятно, что Партнеры подтвердили свои обязательства по КБР, а также поддержали разработывавшийся на то время Нагойский протокол. Помимо этого, партнеры, по сути, поддержали видение ООН традиционных знаний и практик в качестве фактора инновационных процессов и перехода к устойчивому развитию.

Вполне понятно, что в виду с усиленной концентрацией Группы на вопросах защиты прав ИС на Аквильском саммите, последующий саммит не мог на таком же уровне интенсивности позволить себе обсуждение аналогичных вопросов. На саммите 2010 года (Мускока, Канада, 25 – 26 июня 2010 г.) Восьмерка специально не сосредотачивалась на во-

просах защиты интеллектуальной собственности, но при этом выразила свою традиционную приверженность поддержке инновационного развития. Это можно объяснить тем, что 2010 год был годом, когда на уровне ООН проводилась широкая работа по мониторингу достижения заявленных в 2000 году Целей развития тысячелетия (ЦРТ/MDGs). Поэтому в Мускокской декларации основное внимание было уделено проблемам достижения основных целевых показателей²⁰. Неявная связь с защитой ИС прослеживается в п. 5 Приложения I к Мускокской декларации, предполагающей меры по улучшению в сфере разработки и распространения инноваций в развивающихся странах.

3. От Довиля к Лох-Эрну. Одним из наиболее ярких с точки зрения затронутых аспектов ИС в истории встреч глав государств и правительств Группы стал Саммит в Довиле (26 – 27 мая 2011 года), где впервые в системной форме была высказана позиция государств в отношении защиты прав ИС в Интернете. Вместе с тем, надо полагать, что новый формат обсуждений проблем соблюдения прав ИС, не был исключительной заслугой занимавшего в то время пост Президента Франции Н. Саркози. Обращение к проблематике защиты ИС в Интернете стало развитием впервые заявленного в системной форме интереса к регулированию Интернета в «Ответственном руководстве», а также в Заключительном докладе Хайлигедамского процесса. Далее вопросы нарушения прав ИС затрагивались на встрече IPEG в 2009 году.

В «Ответственном руководстве» было подчеркнуто, что Интернет и новые информационно-коммуникационные технологии создали беспрецедентные возможности, в том числе для осуществления предпринимательской деятельности. Новые технологии распространения цифрового контента являются новой платформой распространения знаний, развития науки, образования и свободы слова. Однако государства Группы отметили увеличение числа случаев использования новейших технологий для цифрового пиратства. Можно сказать о том, что усилия Группы по повышению защиты ИС приобрели новое тематическое направление, а именно – необходимость более глубокого изучения воздействия Интернета и новых технологий на повсеместное распространение цифрового пиратства и контрафактных товаров.

В результате исследования данных проблем был обозначен важнейший компонент стратегии, которая

²⁰ Мускокская декларация Группы восьми (26 июня 2011 г.) // http://news.kremlin.ru/ref_notes/622 (дата обращения: 29.03.2014).

направлена к тому, чтобы ИКТ служили в полной мере целям содействия инновациям и устойчивом экономическом росту. С нашей точки зрения, это предполагает принятие мер к тому, чтобы использование ИКТ в целом и Интернета, в частности, было полем соблюдения, а не нарушения прав ИС. В Заключительном докладе в п. 24 была четко проведена констатация «цифрового базиса» современных инновационных процессов, «перетекающих» в Интернет среду.

В числе одного из первых в Довильской декларации «Неизменная приверженность свободе и демократии»²¹ идет раздел, посвященный вопросам развития Интернета и управления им (Раздел II «Интернет», пп. 4 – 22)²². Помимо таких традиционных принципов регулирования Интернета, как уважение верховенства права, прав человека и основных свобод, был заявлен принцип защиты прав интеллектуальной собственности. «Соблюдение этих принципов должно осуществляться в более широком контексте уважения верховенства закона, прав человека и основных свобод, защиты прав интеллектуальной собственности – то есть всего того, что составляет суть любого демократического общества и служит на благо всех его граждан» (п. 10).

Придание в Довильской декларации защите прав интеллектуальной собственности статуса основополагающего демократического политико-правового принципа вызвало неоднозначную оценку в мировых экспертных и научных кругах. Разумеется, верховенство права, уважение и защита прав человека, защита прав интеллектуальной собственности являются неотъемлемой чертой любого демократического общества и служат на благо его граждан. Однако весь вопрос в том, может ли защита интеллектуальной собственности претендовать на статус основополагающего, т.е. базового конституционного принципа современной демократии, распространяемого на Интернет. Данный вопрос отличается повышенной доктринальной и практической актуальностью. Его решение способно оказать непосредственное воздействие на содержание и направление правового регулирования авторских прав, как и всей системы прав интеллектуальной собственности в сети Интернет.

На наш взгляд, акцентуация защиты интеллектуальной собственности в форме базового конституционного принципа Интернета проистекает из стремления создать заслон для превращения сетевых свобод в сетевую вседозволенность, проявляющуюся, например, в выкладыванию пиратского ПО в торренты. Другой вопрос в том, а не будет ли столь радикальная приверженность принудительному соблюдению прав интеллектуальной собственности препятствием для последовательной реализации идеи онлайн-среды? В целом если рассматривать положения Декларации 2011 года, то может показаться, что в ней положительным образом решен вопрос о согласовании авторских прав с цифровыми правами. В качестве одной из проблем, которая претендовала на то, чтобы быть решенной в Декларации, выступила проблема создания условий для сбалансированной реализации свободы Интернета, прежде всего, свободы выражений и информации, с одной стороны, и прав интеллектуальной собственности – с другой.

В пункте 15 Декларации проводится идея баланса прав интеллектуальной собственности и свободы информации. Здесь провозглашено принятие действенных мер по обеспечению доступа и открытость в отношении знаний, образования и культуры, включая поощрение постоянных инноваций в осуществлении законной интернет-торговли товарами и контентом при необходимости должного уважения прав интеллектуальной собственности. Однако по большому счету это *мнимый баланс*, так как Декларация не закрепила выражение готовности предпринять усилия по модернизации авторского права применительно цифровой эпохе.

Поскольку Интернет не является каким-то особым пространством, созданным преимущественно для реализации моральных и экономических интересов правообладателей, то, на наш взгляд, соблюдение авторских прав не может быть возвышено до уровня основополагающего принципа, ограничивающего такой специальный принцип Интернета, как свобода. Возникает вопрос, почему защита прав интеллектуальной собственности рассматривается как фундаментальный принцип Интернета, а не скажем, эффективная защита личных данных и неприкосновенности частной жизни, предусмотренные п. 16 Декларации?

На наш взгляд, ответ достаточно прост и заключается в том, что интеллектуальная собственность является стержнем современной, в том числе цифровой экономики, которой так много внимания уделяется в Декларации. Если судить по откликам правообладателей/собственников контента (в основном это

²¹ Довильская декларация «Группы восьми»: неизменная приверженность свободе и демократии, 27 мая 2011 года // http://news.kremlin.ru/ref_notes/946 (дата обращения: 15.03.2014).

²² Deuville Declaration: Internet (The Section of Final Declaration of the G8 Leaders at the Deauville Summit 2011) // <http://www.g8.utoronto.ca/summit/2011deuville/2011-internet-en.html> (дата обращения: 14.03.2014).

представители музыкальной и киноиндустрии), они с воодушевлением восприняли положения Довильской декларации, касающиеся выражение обязательств государств гарантировать эффективные меры против грубых нарушений прав интеллектуальной собственности в цифровом мире, подчеркивая, что они выступают за развитие законной торговли и отстаивают принцип ответственности потребителей, извлекающих пользу от рынка онлайн²³.

«Большая восьмерка» высказала обеспокоенность не только соблюдением авторских прав в Интернете, но и соблюдением прав промышленной собственности, т.е. интеллектуальной собственности в целом в цифровой среде. В п. 15 Декларации в отношении защиты интеллектуальной собственности, в частности авторского права, торговых марок, профессиональных секретов и патентов, была признана необходимость принятия национальных законов и выработки соответствующих механизмов, которые способны эффективно обеспечить такую защиту, в тоже время стимулируя развитие интернет-торговли товарами и контентом, которая не нарушала бы прав интеллектуальной собственности. Одновременно с этим была признана необходимость широкого международного сотрудничества по вопросам внедрения правил, регулирующих интеллектуальную собственность, которое бы включало диалог и взаимодействие всех заинтересованных сторон в рамках международного сотрудничества, в том числе с частным сектором.

Таким образом, проблема защиты прав интеллектуальной собственности в Интернете глубоко укоренена в другой проблеме – формировании и реализации баланса прав. Формирование баланса между неукоснительным соблюдением прав интеллектуальной собственности и другими правами, принадлежащих физическим и юридическим лицам и реализуемых посредством использования Интернета, – достаточно сложный процесс. Как думается, формирование такого баланса должно осуществляться на национальном уровне, но при ориентации на международные стандарты. Вполне понятно, что G8 в рамках своей компетенции не вырабатывает такие стандарты. Однако в рассматриваемом документе прослеживается основополагающая идея такого стандарта – идея баланса прав. Вместе с тем с учетом высказанных выше критических замечаний, следует говорить преимущественно об идее дисбаланса,

которая достаточно очевидно присутствует в тексте Довильской декларации.

Вместе с тем, придание интеллектуальным правам приоритетного характера означает дисбаланс (несмотря на все внимание к защите других прав) между экономическими и гражданско-политическими правами, среди которых центральным является право на свободу выражения и информации. Выходом из создавшейся коллизии могло бы стать признание принципа баланса авторских и информационных прав, который также с необходимостью должен привести к принятию государствами соответствующих обязательств.

Сразу же после принятия довилских обязательств по защите прав ИС в Интернете в государствах группы развернулась работа по их имплементации²⁴. По оценке исследовательской группы Университета Торонто и Высшей школы экономики государства «Группы восьми» достаточно успешно справились с исполнением обязательств по охране ИС в Интернете. Если исходить из методики оценки исследовательской группы, то индекс 0,78, характеризующий степень реализации обязательств, практически свидетельствует о полном их исполнении²⁵.

В 2012 году Группа восьми вновь подтвердила, что вопросы финансовой стабильности, развития торговли, инвестиций как факторов стабильного роста не могут не быть связанными с защитой ИС. В п. 9 Декларации, принятой 19 мая 2012 года по итогам встречи лидеров Группы в Кэмп-Дэвиде, было подтверждено, что соблюдение прав ИС имеет важное значение для стимулирования занятости и экономического роста²⁶. Нельзя не указать также на подтверждение значимости введения высоких стандартов защиты и охраны ИС в рамках международно-правовых документов и соглашений о взаимной помощи, в рамках процедур госзакупок, а также на уровне разрабатываемых частным сектором добровольных кодексов наилучшей практики. Предполагается, что проблематика высоких стандартов защиты ИС должна учитываться также при расширении сотрудничества в таможенной сфере и включать

²³ Anderson N. G8 Summit: Laws Apply on Internet Just Like «Everywhere Else» // <http://arstechnica.com/tech-policy/news/2011/05/g8-summit-laws-apply-on-internet-just-like-everywhere-else.html> (дата обращения: 10.01.2014).

²⁴ G8 Research Group 2011 G8 Deauville Final Compliance Report (18 May 2012). Sec. 13. Internet Economy Intellectual property. P. 237 – 251 // <http://www.g8.utoronto.ca/evaluations/2011compliance-final/13-11-final-internet.pdf>. (дата обращения: 10.05.2014).

²⁵ Итоговый доклад об исполнении «Группой восьми» обязательств, принятых на саммите в Довиле // <http://www.g20civil.com/ru/documents/rob/565> (дата обращения: 5.05.2014).

²⁶ Кэмп-Дэвидская декларация Группы восьми (19 мая 2012 г.) // <http://www.g20civil.com/ru/documents/206/606/> (дата обращения: 5.05.2014).

обмен соответствующей информацией. Таким образом, можно зафиксировать общую тенденцию расширения сфер деятельности и сотрудничества, сопряженных с проблематикой защиты ИС.

В анализируемом документе можно заметить оформление новых аспектов деятельности Группы в сфере борьбы, в частности, с контрафактом. В этом же п. 9 закреплены обязательства государств осуществлять в интересах охраны общественного здоровья и безопасности и в полном соответствии с национальным законодательством обмен информацией об «интернет-аптеках», занимающихся мошенничеством, а также обмениваться передовым опытом в сфере борьбы с торговлей контрафактными изделиями медицинского назначения. На наш взгляд, заострение внимание на данных вопросах во многом связано с принятием в 2010 году Конвенции Совета Европы Медикрим.

Если говорить о конкретных действиях по выполнению заявленной стратегии совершенствования защиты прав интеллектуальной собственности, то рекомендации, заключенные в документах G8, стали основой для Рекомендаций, выработанных IPEG в отношении создания глобальной системы эффективной защиты прав ИС как условия успешного инновационного развития²⁷. Первые и вторые стали основой рекомендаций Комиссии по интеллектуальной собственности Международной торговой палаты (ИСС) в рамках ее программы, направленной на борьбу с пиратством и контрафактом – «Бизнес в борьбе с контрафактом и пиратством» (BASCAP)²⁸.

Отличительной чертой документов Саммита 2013 года (Лох-Эрн, 17 – 18 июня 2013 года), является отсутствие внимания к проблематике защиты прав ИС. В частности, в Лох-Эрнской декларации данные вопросы не поднимаются²⁹. Вместе с тем, внимание, уделяемое в

п. 3 Коммюнике лидеров «Группы восьми»³⁰ развитию торговых отношений между США и ЕС, а также между ЕС и Японией, ЕС и Канадой, а также внимание, уделяемое в пп.12–22 вопросам преодоления протекционизма и торговле как инструменту развития, создает общий фон, неявно подразумевающий роль ИС в мировой торговле и развитии.

Подводя итоги, необходимо отметить, что международная система прав интеллектуальной собственности в условиях глобального инновационного развития вступила в фазу модернизации, нацеленной на повышение ее эффективности. Важнейшим фактором данных процессов выступает деятельность в данном направлении «Группы восьми», которая в последнее характеризуется открытостью для взаимодействия с государствами с растущей экономикой, что создает основания для модернизации международной системы ИС в направлении повышения степени ее сбалансированности, т.е. гармонизации интересов правообладателей и интересов социально-экономического развития развивающихся государств.

Библиография:

1. Европейский Союз и «Группа восьми». Совместная ответственность за глобальное общественное благо. Отв. ред. М.В. Ларионова. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2011. 416 с.
2. Хайнал П.И. ван «Группа восьми» и «Группа двадцати»: эволюция, роль и документация. Пер. в англ. М.: Логос, 2008. 352 с.
3. Blakeney M. Intellectual Property Enforcement: A Commentary on the Anti-counterfeiting Trade Agreement (ACTA). Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 2012. 394 p.
4. Hauns S. Conflict in the Knowledge Society: The Contentious Politics of Intellectual Property. Cambridge, N.Y.: Cambridge University Press, 2013. 296 p.
5. Securing the Global Economy. G8 Global Governance for a Post-Crisis World. Ed. by Freytag A., Kirton J.J., Sally R., Savona P. Aldershot: Ashgate Publishing Company, 2011. 236 p.
6. Урсул А.Д. Глобальное измерение права // NB: Вопросы права и политики. – 2012. – 5. – С. 90-146. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_337.html

²⁷ G8 Intellectual Property Experts Group Report of Discussions, 2009 // http://www.g8italia2009.it/static/G8_Allegato/ITTY%20g820IPEG%20Final20Report.0.pdf (дата обращения: 14.04.2012); G8 Intellectual property Experts Group Report of Discussions, 2008 // http://www.mofa.go.jp/policy/economy/summit/2008/doc/pdf/0708_02=en.pdf (дата обращения: 14.04.2014).

²⁸ Интеллектуальная собственность: пособие для предпринимателей (Комиссия Международной торговой палаты по интеллектуальной собственности). С. 21 – 27. Приложение 1. Рекомендации Большой восьмерки (G8) для органов власти по использованию программного обеспечения с соблюдением интеллектуальных прав // http://www.iccwbo.ru/documents/recomendacii_icc_bascap_dla_predprinimatelei_po_intellectualnoi_sobstvennosti27.pdf (дата обращения: 29.04.2014.).

²⁹ Лох-Эрнская декларация «Группы восьми» (18 июня 2013 года) // http://news.kremlin.ru/ref_not/1482 (дата обращения: 29.04.2014).

³⁰ Коммюнике лидеров «Группы восьми» (18 июня 2013 года) // http://news.kremlin.ru/ref_not/14823 (дата обращения: 29.04.2014).

7. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобализация в перспективе устойчивого будущего // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – 5. – С. 1-63. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.5.794. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_794.html
8. М. В. Шугуров «Группа восьми» (G8) и дилеммы глобального управления Интернетом: международно-правовой аспект // Право и политика. – 2012. – 6. – С. 1098-1127.
9. М.В. Шугуров Международно признанное право авторов на защиту их моральных и материальных интересов в международном праве прав человека: концептуальный анализ // Право и политика. – 2012. – 12. – С. 2008-2029.
10. Бабин Б.В. Право на развитие как глобальное право: международное и национальные измерения // NB: Международное право. – 2013. – 2. – С. 67-84. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.5108. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_5108.html
11. Шугуров М.В.. Многосторонние банки развития (МБР): формирование режима «перекрестного» исполнения решений о санкциях (cross-debarment regime) // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2013. – № 3. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.3.9048
12. Шугуров М.В.. К философии глобального партнерства в целях гармонизации мирового инновационного развития // Политика и Общество. – 2013. – № 7. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.7.9063
13. М.В. Шугуров. The tensions between international human right to freedom of expression and copyright in digital age: perspectives of theirs coinciding in the context of international law // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2012. – № 4. – С. 104-107.
14. М.В. Шугуров. Инновационная культура в глобальном мире: проблема смысловых оснований глобального инновационного развития // Философия и культура. – 2012. – № 10. – С. 104-107.
15. М. В. Шугуров. Деятельность Всемирного банка в сфере глобального распространения знаний и технологий: право и практика // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2012. – № 3. – С. 104-107.
16. М. В. Шугуров. Инновационное развитие в современном мире: природа и контуры диспропорций // Политика и Общество. – 2012. – № 8. – С. 104-107.
17. Шугуров М.В.. Соотношение смысла и небытия в антропологической онтогерменевтике: культуро-философские проекции // Философия и культура. – 2013. – № 10. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.10.947

References (transliteration):

1. Khainal P.I. van «Gruppa vos'mi» i «Gruppa dvadtsati»: evolyutsiya, rol' i dokumentatsiya. Per. v angl. M.: Logos, 2008. 352 s.
2. Blakeney M. Intellectual Property Enforcement: A Commentary on the Anti-counterfeiting Trade Agreement (ACTA). Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 2012. 394 p.
3. Haunss S. Conflict in the Knowledge Society: The Contentious Politics of Intellectual Property. Cambridge, N.Y.: Cambridge University Press, 2013. 296 p.
4. Ursul A.D. Global'noe izmerenie prava // NB: Voprosy prava i politiki. – 2012. – 5. – С. 90-146. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_337.html
5. Ursul A.D., Ursul T.A. Globalizatsiya v perspektive ustoichivogo budushchego // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – 5. – С. 1-63. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.5.794. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_794.html
6. М. В. Шугуров «Gruppa vos'mi» (G8) i dilemmy global'nogo upravleniya Internetom: mezhdunarodno-pravovoi aspekt // Pravo i politika. – 2012. – 6. – С. 1098-1127.
7. M.V. Shugurov Mezhdunarodno priznannoe pravo avtorov na zashchitu ikh moral'nykh i material'nykh interesov v mezhdunarodnom prave prav cheloveka: kontseptual'nyi analiz // Pravo i politika. – 2012. – 12. – С. 2008-2029.
8. Babin B.V. Pravo na razvitie kak global'noe pravo: mezhdunarodnoe i natsional'nye izmereniya // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2013. – 2. – С. 67-84. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.5108. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_5108.html
9. Shugurov M.V.. Mnogostoronnie banki razvitiya (MBR): formirovanie rezhima «perekrestnogo» ispolneniya reshenii o sanktsiyakh (cross-debarment regime) // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2013. – № 3. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.3.9048
10. Shugurov M.V.. K filosofii global'nogo partnerstva v tselyakh garmonizatsii mirovogo innovatsionnogo

-
- razvitiya // *Politika i Obshchestvo*. – 2013. – № 7. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.7.9063
11. M.V. Shugurov. The tensions between international human right to freedom of expression and copyright in digital age: perspectives of theirs coinciding in the context of international law // *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations*. – 2012. – № 4. – S. 104-107.
 12. M.V. Shugurov. Innovatsionnaya kul'tura v global'nom mire: problema smyslovykh osnovanii global'nogo innovatsionnogo razvitiya // *Filosofiya i kul'tura*. – 2012. – № 10. – S. 104-107.
 13. M. V. Shugurov. Deyatel'nost' Vsemirnogo banka v sfere global'nogo rasprostraneniya znanii i tekhnologii: pravo i praktika // *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations*. – 2012. – № 3. – S. 104-107.
 14. M. V. Shugurov. Innovatsionnoe razvitie v sovremenom mire: priroda i kontury disproportsii // *Politika i Obshchestvo*. – 2012. – № 8. – S. 104-107.
 15. Shugurov M.V.. Sootnoshenie smysla i nebytiya v antropologicheskoi ontogermenevtike: kul'turo-filosofskie proektsii // *Filosofiya i kul'tura*. – 2013. – № 10. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.10.947